

Это были три самых обычных небольших гражданских корабля. Только лодочники, ответственные за греблю, были исключительно крепкими, а «пассажиры», сидящие в каюте, были молодыми мужчинами, и все они держали в руках странные пакеты.

В длинном свертке был металлический прут, а в коротком нож. Также из оружия были хлысты с железными рукоятками.

Пока никто не поднимется на борт с проверкой и не заглянет в каюту, что-либо заподозрить было невозможно.

Эти три корабля не шли параллельно, между ними сохранялось расстояние примерно в две мили или около того. Они абсолютно не бросались в глаза.

На первом корабле было больше всего людей - более двадцати крепких парней. Среди них были и хромой нищий и мужчина со шрамами на лице. Во главе речных бандитов был человек с треугольными глазами.

- Второй Старший, мы действительно рискнем это сделать? - спросил Шрам с некоторым беспокойством, - На этом корабле довольно много охранников. В случае, если....

Хромый попрошайка издевательски громко захохотал:

- В каком случае? Шрам, твои кишки становятся все меньше и меньше. На борту корабля было до двадцати охранников, а вместе с лодочниками - не более сорока. На нашей стороне около семидесяти человек. Кроме того, мы не собираемся убивать на борту. Просто вытащим нож, чтобы напугать добычу, и уйдем. Мы давно привыкли это делать!

Риски, конечно, есть. Тем не менее, все, чем они занимаются, это контрабанда и грабежи торговцев, где страх имеет большое значение.

Второй Старший с одобрением посмотрел на хромого:

- Калека прав. Нельзя разбогатеть, не рискуя. Большой Старший уже упоминал несколько раз, что нам не хватает хорошего «товара». У варваров есть благородный лидер, и ему жгут руки двести боевых лошадей, но он требует невероятной красоты.

Глаза бандитов в каюте загорелись. Двести боевых лошадей!

Если их перепродать, они принесут, по крайней мере, 70 или 80,000! По обычаю, двое Старших забирают одну треть, а остальное делится поровну на остальных, а это почти две тысячи на брата.

Этого достаточно, чтобы целый год есть, пить и играть, ни в чем себе не отказывая!

Эмоции мгновенно накалились, один из мужчин поспешно сказал:

- Шрам, если ты боишься, то останешься и присмотришь за кораблем.

- Да! Мы последуем за Вторым Старшим, чтобы сделать это.

- Чтобы есть мясо, пить и веселиться!

- Ничего не получится, если не рисковать...

Под градом насмешек, Шрам втянул шею и промолчал.

Второй Старший, увидев их энтузиазм, был вполне удовлетворен. Думая об увиденном сегодня на пристани, его сердце снова загорелось.

Девушка на выданье, еще и такой красоты, какой он никогда не видел. Такая потрясающая красавица. За нее можно выручить не только двести боевых лошадей, даже если увеличить цену, можно не беспокоиться, оторвут с руками.

К сожалению, для того, чтобы продать ее по высокой цене, она должна быть нетронутой девственницей.

Он может только смотреть....

Его мысли повернули в другое русло – эта сделка принесет им большую сумму серебра. Какую красотку он не сможет заполучить?

- Так, всем успокоиться, - слова Второго Старшего утихомирили разошедшуюся толпу, когда он тихим голосом сказал, - Мы все-таки идем на серьезное дело, чья-то жизнь случайно может закончиться. Так что, я должен снова сказать правила.

- Во-первых, никто не должен действовать без моего приказа. Во-вторых, не убивайте, не жадничайте на корабле с золотом и серебром, двигайтесь быстро, хватайте людей и быстро отступайте. Если кто-то ослушается моего приказа...

Он ухмыльнулся, и в треугольных глазах появилось страшное свирепое выражение:

- Тот познакомится с моим ножом.

Возбужденные и взволнованные бандиты мгновенно уgomонились и ответили в унисон.

Хромой попрошайка был в милости из-за своего удачного наблюдения, поэтому он осмелел и спросил:

- Второй Старший, может напасть лучше сегодня вечером? Чтобы не тащиться за кораблем всю дорогу и не вызывать подозрений.

Второй Старший, не задумываясь, сказал:

- Подождем. У нас три корабля. Пусть по очереди наблюдают за движениями на официальном корабле. Когда выясните, что там происходит, приступим к работе.

.....

Через два дня.

Уже темнело, и лодочники валились от усталости. Судно было в нескольких десятках миль до следующей пристани, так что быстро добраться до причала было невозможно.

Вожак гребцов сообщил начальнику стражи:

- ... Сегодня вечером можно пристать к берегу и отдохнуть.

Он ходил много дней по водным путям. Такие случаи бывали и раньше. Сейчас корабль шел вдоль пустынного берега, за исключением случайной лодки, проходящей мимо, не было никаких признаков людей.

Начальник стражи кивнул:

- Я пойду, сообщу господину и леди, а вы позвольте всем ребятам хорошо отдохнуть.

Услышав об этом, мастер Лин сказал только одну фразу:

- Пусть ночью стража усердно трудится.

Это была просто предосторожность на всякий случай. Какой дурак осмелится сразиться с официальным кораблем?

Небо быстро потемнело. После обеда все посидели и посплетничали как обычно, а потом

разошлись по каютам, чтобы отдохнуть.

Бай Юй зажгла подсвечник. Лин Цзин Шу взяла книгу и тихо почитала ее Лин Сяо.

- А-Шу, - Лин Сяо нахмурился и тихо сказал, - Я чувствую себя неудобно весь день сегодня, все время чувствую, что что-то должно произойти.

Все говорят, что между близнецами есть особая связь, это оказалось правдой. Лин Цзин Шу весь день чувствовала себя не в своей тарелке, и не ожидала, что Лин Сяо чувствует то же самое.

- Не думай об этом, дорога безопасная, ничего не произойдет, - Лин Цзин Шу легко и радостно успокоила Лин Сяо, но ее взгляд скользнул по бамбуковой трубке на подушке.

Она специально попросила об этом лодочника. Если с кораблем вдруг что-то случится, просто нужно вытащить крышку из бамбуковой трубки и выбросить ее с силой, оттуда вырвется пылающее пламя. Его можно увидеть за 30 миль.

Это сигнал официального корабля, терпящего бедствие. Увидев такое пламя, независимо от того, на каком вы судне, вы должны прийти на помощь в кратчайшие сроки. Во время путешествий на кораблях неизбежно хранилось несколько таких бамбуковых трубок.

На самом деле большинство из них так и не находят применения, и у владельца корабля скопилось полкорзины таких бамбуковых трубок. Поэтому, когда Бай Юй пошла просить, ей даже не пришлось много говорить, чтобы получить одну.

Под подушкой Лин Цзин Шу был спрятан острый кинжал. Однако, она не говорила об этом Лин Сяо, чтобы он не нервничал.

- Ты никогда не выходил далеко и не жил на корабле, вероятно, из-за этого немного переживаешь, - Лин Цзин Шу смягчила голос, - Становится поздно, иди к себе и ложись.

Лин Сяо негромко вздохнул. После того, как он ушел, Лин Цзин Шу умылась и легла в кровать. По-видимому, напряжение сказалось на ней, любой тонкий звук, доносящийся из окна, звучал у нее в ушах. Лин Цзин Шу редко страдала от бессонницы, и практически сразу уснула.

Неизвестно, как долго она спала, но внезапно девушка резко проснулась.